

И тогда в голове у Гарри что-то щёлкнуло. Лучше всего он умеет летать. Он обойдёт дракона по воздуху. Для этого ему понадобится «Всполох». А для этого ему понадобится...

— Гермиона, — шёпотом проговорил Гарри, ворвавшись тремя минутами позже в теплицу и на бегу извинившись перед профессором Спраут, — Гермиона, ты должна мне помочь.

— А я что, по-твоему, пытаюсь делать? — шёпотом же ответила она, круглыми тревожными глазами глядя на него поверх дрожащих листьев трепекуста, который обрезала.

— Гермиона, к завтрашнему дню мне нужно научиться Призывному заклятию.

• • •

И они начали учиться. Они не пошли на обед, а отправились вместо этого в свободный класс, где Гарри, напрягая всю свою волю, стал заставлять различные предметы подлетать к нему через комнату. Получалось плохо. Книжки и перья на полдороге теряли решимость и камнем падали на пол.

— Сосредоточься, Гарри, сосредоточься...

— А я что делаю? — сердился Гарри. — Но мне почему-то всё время представляется дракон... громадный, отвратительный... Ладно, попробуем ещё...

Он хотел прогулять прорицания и продолжить практиковаться, но Гермиона наотрез отказалась пропускать арифмантику, а оставаться без неё не имело смысла. Поэтому пришлось пережить час в обществе профессора Трелони, посвятившей пол-урока разъяснению того обстоятельства, что позиция Марса по отношению к Сатурну такова, что у людей, рождённых в июле, практически нет шансов избежать внезапной, ужасной смерти.

— Вот и хорошо, — громко заявил Гарри, не сдержавшись, — что внезапной, не хочу мучиться.

У Рона на мгновение сделался такой вид, как будто он вот-вот рассмеётся; определённо, он впервые за много дней встретился с Гарри взглядом, но Гарри всё ещё слишком на него обижался и притворился, что не заметил. Остаток урока он провёл, палочкой призывая к себе под столом всякие мелочи. Ему удалось заставить муху влететь прямым к себе в кулак, хотя он и не был уверен, что это произошло из-за успехов в освоении Призывного заклятия — может, это просто была какая-нибудь муха-дебилка.

После прорицаний, за обедом, он с трудом впихнул в себя немного еды, а потом вместе с Гермионой — во избежание ненужных вопросов, под плащом-невидимкой — вернулся в пустую классную комнату. Они тренировались до полуночи. Могли бы и дольше, но явился Пивз и, якобы решив, что Гарри нужно, чтобы в него кидались разными предметами, принялся швыряться стульями. Гарри с Гермионой поспешно ретировались, испугавшись, что шум привлечёт Филча, и вернулись в общую гостиную «Гриффиндора», по счастью, уже опустевшую.

К двум часам ночи Гарри стоял у камина в окружении горы всяких вещей — книжек, перьев, нескольких перевёрнутых стульев, старых комплектов побрякушек и Невилловой жабы Тревора. За последний час Гарри вдруг понял, в чём секрет Призывного заклятия.

— Уже лучше, Гарри, гораздо лучше, — Гермиона выглядела усталой, но на редкость довольной.

— В следующий раз, когда я не смогу освоить какое-нибудь заклинание, ты знаешь, что надо делать, — отозвался Гарри, кидая обратно рунический словарь, чтобы попробовать ещё раз, — пугай меня драконом. Так... — Он в который уже раз поднял палочку. — Ацио Словарь!

Тяжеленный том выскочил из рук Гермионы, промчался по комнате и влетел в руки Гарри.

— Гарри, ты научился! — воскликнула восхищённая Гермиона.

— Завтра увидим, — сказал Гарри. — «Молния» будет гораздо дальше от меня, чем все эти штучки, он будет в замке, а я — во дворе...

— Это неважно, — уверенно заявила Гермиона, — если ты как следует, как следует сосредоточишься, он прилетит. Гарри, хорошо бы немного поспать... тебе это необходимо.

Гарри посмотрел на настенные часы. Было уже 3 часа ночи. До начала Трёмудрого турнира оставалось совсем немного. Конечно некоторые предметы: перья, листы бумаги, большие книги, всё же летели ему в руки, но этого казалось ему мало.

— Нет, ещё немного... , — он с готовностью поднял палочку и начал выискивать новый предмет для опыта.

— Гарри! У тебя уже начало получаться, благодаря твоей концентрации, а если к завтрашнему дню ты не отдохнёшь, то потеряешь и это.

Она осторожно коснулась руки, сжимавшую палочку. Внезапно Гарри почувствовал лёгкое волнение от этого чересчур нежного прикосновения. Видимо Гермиона почувствовала то же самое, так как смущённо убрала руку. Гарри отвёл глаза и сел на стул.

— Я должен ещё немного попрактиковаться, иначе завтра мною позавтракают драконы. Ну или пообедают, смотря по времени, — он нервно улыбнулся.

Она поставила стул напротив него и села

— Ну не будь таким пессимистом.

. Гарри посмотрел на неё. Только сейчас он понял, что Гермиона сильно повзрослела. Она похорошела: от прежней нелепой зубрилки не осталось ни следа. Её пышные волосы больше не были нелепыми, а теперь даже придавали её некую сексуальность. Стройную слегка угловатую фигурку скрывал гриффиндорский свитер, под которым виднелась белая школьная блузка. Грудь для её возраста была достаточно развита, чтобы вызвать у Гарри волнение ниже пояса. Взгляд Гарри невольно опустился ниже к чёрной юбке до колен, под которой виднелись стройные ножки в чёрных гольфах.

Взгляд Гарри затуманился, и он невольно представил как стягивает с этих ножек трусики.

— Гарри? Ты в порядке?

Гарри с трудом смог оторвать взгляд от её ножек. Оказалось, что Гермиона во второй раз пытается достучаться до сознания своего друга.

— А... вообще... Да.

Гарри с ужасом понял что его член возбуждён до предела и готов разорвать ткань на его брюках. Он с трудом поднял своё покрасневшее от стыда лицо на неё. Гермиона тоже была

красна, как маков цвет и теперь смущённо поправляла юбку. С одной стороны его взгляд смущал её, а с другой — ей ужасно приятно было осознавать, что такое волнение в брюках Гарри вызвала именно она. Она неловким движением поправила волосы и внезапно поняла, что возбуждена.

— П-пр... п-продолжим... занятия, — сказала она слегка заикаясь.

В очередной раз отогнав от себя мысль о трусиках Гермионы Гарри попытался сосредоточиться.

— Что? — переспросил он.

— Позанимаемся... э-э-э, — она осеклась и непроизвольно облизнула пересохшие губы.

Гарри собрал волю в кулак.

— Да... акцио — призыв вещей...

Он решительно встал, но внезапно понял что все его 20-сантиметров горой возвышаются на его штанах, причем в непосредственной близости с лицом Гермионы. Она, не отрываясь смотрела на его член, отчётливо осознавая, что её «киска» окончательно взмокает.

Не думая ни о чём, кроме как о сексе и позоре, Гарри невидящим взглядом уставился на стол позади неё. С отчаянием он думал: «Сдлай хоть что-нибудь! Отвлекись от её гладких сексапильных ножек ножек... Нет! Не думать об этом!». Дрожащей рукой он поднял палочку.

— Акцио!

Далее произошло то, чего возбуждённый Гарри не мог и предвидеть. Вопреки всем прошлым неудачам с очень большими предметами стол рванул вперёд, да с такой силой, что с силой ударился о спинку стула Гермионы. Удара хватило на то, чтобы Гермиона слетела со стула и повалила Гарри на пол.

Несколько минут они неподвижно смотрели друг на друга. Наконец Гарри позволил себе улыбнуться:

— Ты сегодня удивительно красивая.

Гермиона улыбнулась в ответ.

— Спасибо.

Рассмеявшись он обнял её и поцеловал в губы.

Гарри действовал довольно-таки уверенно и умело, так как кое-какой опыт в этих делах у него был. Несколько недель назад он начал тайно встречаться с Ритой Скиттер. Их не совсем нормальная интрижка началась начиная с интервью в кладовке, в день проверки палочек у чемпионов. Там же Рита впервые протестировала его особую палочку, и нашла её и её владельца на удивление перспективными и способными. С этого дня каждый выходной они встречались в «Кабаньей голове». И там на протяжении 3—4 часов эта развратная пума обучала Гарри различным премудростям в области плотских утех, при этом не забывая получать от этого удовольствие. При этом их места встречи не ограничивались только «Кабаньей головой». Несколько раз она тайно проникала в замок, отлавливая Гарри в самых неожиданных местах. Три дня назад он проснулся от странных ощущений. Придя в себя, он

обнаружил, что Рита пробралась под полог его кровати и теперь неистово отсасывала у него. Одной рукой она зажала ему рот, другой же придерживала его член. В ту ночь она была очень страстной, при этом Гарри ощущал сильный запах алкоголя. Прodelывали они это в полной тишине, несмотря на то что Рита явно наложила на полог звуконепроницаемые чары. Она требовала снова и снова, доводя его опадающий член до боевой готовности всеми правдами и не правдами. Тогда Гарри кончил 6 раз, сколько Рита — Гарри сбился со счета. На утро её уже не было, а Рон спросил почему он выглядит как счастливый выжатый лимон. За завтраком он получил от неё письмо — оно было кратким: «Великолепно. Все еще дрожу. Пока стоит прекратить — много работы. Твоя РС. PS найди себе кого-нибудь — попрактикуйся;».

Теперь же Гарри применял свой опыт. Он начал гладить её по спине, опускаясь всё ниже и ниже. Гермиона не издала ни звука протеста, когда он принялся довольно резво поглаживать её округлую попку, постепенно задирая юбку. Гермиона вовсю уже расстегивала на парне рубашку, когда почувствовала сквозь его брюки горячий член Гарри. Это возбудило её ещё больше, и её пальцы задвигались еще быстрее. Вскоре её пальцы уже беспрепятственно исследовали его тело. Юношеская угловатость Гарри уже постепенно уходила в прошлое, а физический труд у Друслей сделали его тело более мускулистым.

Тем временем юбка была уже выброшена в дальний угол класса, а под пальцами Гарри уже ощущал нежную словно персик кожу Гермионы и мягкий хлопок её трусиков. Ощувив, что девушке стало ужасно жарко в совершенно ненужном свитере, он с неохотой оторвался от её губ и помог ей его снять. Гермиона же в свою очередь, решила не терять времени. Она присела на колени, охватив ногами Гарри, так чтобы попкой слегка касаться холмика на штанах, и через голову стянула блузку. Лифчик она сегодня не надела, поэтому Гарри поспешил присесть, чтобы губами и руками ощутить тепло девичьей груди. От такой ласки Гермиона буквально замурлыкала от удовольствия. Грудь была упругой, мягкой и нежно пахла духами.

«Какие вкусные холмики», — подумал Гарри. Её руки нежно погладили его по голове, и Гарри понял, что пора двигаться дальше. Он руками скользнул ниже и спустил её трусики. Её раздвинутые ноги мешали снять их полностью, однако они были спущены достаточно, чтобы Гарри смог пальцами погладить нежный пушок на «киске» Гермионы. Скользнув по её половым губам, он, вспоминая как это делали в фильмах, слегка раздвинул их и принялся осторожно двигать пальцами. Пальцам было мокро, но тепло. Похоже делал он всё правильно, потому что из груди Гермионы вырвался стон. Каким-то чудом Гермиона пересилила себя и, слегка отодвинувшись назад, окончательно сняла свои трусики и принялась расстегивать штаны Гарри.

Гарри было ужасно неудобно лежать на полу, а вставать и тащить себе подушку он не хотел. Решив попробовать, он направил палочку (конечно же волшебную, т. е. деревянную) на самую большую подушку:

— Ацио! — подушка молниеносно оказалась в его руках.

Увидев это, Гермиона улыбнулась и отбросила его штаны в сторону.

— Гарри! У тебя получилось!

Гарри улыбнулся, подложил под спину подушку и стянул с себя трусы трусы.

— Может быть ты меня поздравить?

Гермиона встала на колени, обхватив Гарри ногами, и слегка погладила его член.

— Конечно же, мой великий волшебник.

Она склонилась и поцеловала его в губы. Он в свою очередь одной рукой стал придерживать свой член, другой водить по половым губам девушки. Гермиона приподнялась и начала садиться на возбуждённый член Гарри. Он безошибочно направил ей своего «друга» во влагалище.

Ей было немного больно из-за узкого прохода, однако её возбуждение росло с каждым новым миллиметром, входящим в неё. Наконец весь член оказался в ней. Гермиона замерла, привыкая к размерам члена, а затем положила руки на плечи Гарри и начала приподниматься и опускаться, скользя по члену. Гарри с удовольствием ощущал давление влагалища на свой член. Его руки самопроизвольно начали двигаться по телу Гермионы. Они проглаживали и прощупывали каждый миллиметр её тела. Наконец они легли на её попку и стали помогать девушке скакать на его члене. Эта помощь оказалась, кстати, потому что Гермиона ничего не соображала, от нахлынувших на неё ощущений. Она начала слегка постанывать, а её движения стали более уверенными и быстрыми. Теперь она буквально падала на его член и взмывала, как ракета, вверх. Гарри невольно залюбовался её грудью, которая колыхалась в такт движениям своей хозяйки.

После трёх минут непрерывной скачки её постанывания сменил один громкий стон, тело обдало жаром, и внизу живота произошёл внутренний взрыв, взрывная волна которого прошла по всему телу. Гермиона по инерции сделала ещё три скачка. Этого хватило, чтобы Гарри, который был уже не в силах больше себя сдерживать, прижался головой к её груди и со стоном начал толчками вливать в неё своё семя.

Через минуту Гермиона, придя в себя обессилено слезла с Гарри и упала рядом с ним на подушку.

— Если секс — это так классно, то я хочу заниматься им вечно, — прошептала она.

Гарри улыбнулся.

— Дай мне минуту и мы сможем продолжить наши занятия.

Внезапно ему в голову пришла одна мысль.

— Гермиона, слушай, а почему не было крови?

Гермиона вопросительно посмотрела на него.

— В смысле?

— Я думал, что ты девственница, — Гарри густо покраснел.

Она понимающе улыбнулась.

— А! Ну понимаешь, Гарри, я слишком любопытная.

— ... ?

— Один раз, когда я мылась я по привычке начала... в общем... мастурбировать. Ну и в самый интересный момент я вспомнила один фильм, а под рукой как раз оказалась волшебная палочка. Было немного больно, потом была кровь и я испугалась.

Гермиона густо покраснела. Гарри успокаивающе погладил её живот.

— Но сейчас то было не страшно?

— Нет. Кстати, о волшебных палочках...

Она отыскала на полу свою волшебную палочку и слегка засунув её во влагище пробормотала:

— Спермомортум!

Палочка слегка засветилась нежным зеленым цветом, после чего потухла.

— Теперь наш секс можно считать безопасным, — и она достала свою палочку обратно.

— Интересное заклинание. У маглов это бывает по-другому.

— Да я знаю. Но кажется мы от чего-то отвлеклись, — она притянула его голову к себе и жадно поцеловала его в губы.

— Ты права, теперь я хочу засунуть тебе свою палочку, — с этими словами Гарри скользнул губами ниже, к тонкой шее.

— Шалун, — промурлыкала она блаженно. Она слегка повернула голову, и её взгляд упал на карту мародеров, которая выпала из кармана мантии Гарри ещё в самом начале ласк.

— Проклятье! Гарри! На этаж скоро придёт Филч!

— Чтоб ему! Ладно, собираемся, но я надеюсь, что мы скоро сможем продолжить наши занятия, — он чмокнул её в щёку, поднялся и его возбуждённый член мелькнул у лица Гермионы.

Она заигрывающе улыбнулась.

— Смотря как ты выступишь на испытании завтра.

— Тогда боюсь, что этому несчастному дракону не жить! — и в подтверждение своих слов он начал притягивать к себе всю одежду, раскиданную по комнате.

Через каких-то десять минут они уже лежали в своих мягких постелях, хотя мысленно были всё ещё там же в классе.

<http://tl.rulate.ru/book/333/3138>